

нович был очевидцем, как японцы издевались над китайцами, заставляя их выставлять пальцы в форточку, и пальцы отваливались от холода.

После капитуляции Японии Виталий Иванович служил старшиной оперативной группы в Пхеньяне. Он выкраивал время, чтобы писать маслом портреты, перерисовывая с фотографий. Все портреты сохранились и по сей день.

Виталий Иванович был награжден орденом и пятнадцатью медалями, в том числе и медалью Жукова.

Воспоминания ветеранов войны – ценный важнейший источник патриотического воспитания, исторической памяти нашего народа.

*В. Е. Козляков
БГТУ, г. Минск*

ОБЪЕКТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Демократизация общественной и научной жизни, изменения идеологической парадигмы вызвали интерес значительной части населения постсоветского пространства к истории. Усилился спрос на историческую литературу. Но одновременно чрезвычайно важной стала проблема объективности научного знания. Ведь некоторые книги по истории не только далеки от исторической науки, но и несут в себе печать циничной тенденциозности и откровенного вранья. Вопрос объективности исторического исследования в условиях необъятного плюрализма мнений приобрел особую значимость и актуальность.

Проблема объективности в истории не нова. Сегодня обсуждаются разные ее аспекты. При этом дебатироваться два наиболее важных положения: ценность исторического источника и субъективные свойства личности современного ученого-историка. Что касается первого положения, то чаще всего возникает вопрос: насколько объективен источник, представивший факты историку? Что может способствовать определению степени объективности источника? А если объективность возможна, то в чем ее критерии?

Совершенно очевидно, что объективность самого ценного, на первый взгляд, источника, сообщающего уникальные факты, может быть весьма относительной, поскольку авторы (автор), повествующие о прошлых событиях, субъективны в своих оценках и подаче исторического материала. Современники, очевидцы или ближайшие потомки не способны дать полноценную и всестороннюю характеристику прошлых событий или состояния того общества в целом. Они, как правило, пристрастны к отдельным сторонам действительности и невнимательны ко всем прочим явлениям. В любом случае они чрезмерно связаны с реалиями исторического времени для того, чтобы оценивать его объективно и отстраненно. Потомки имеют больше шансов для бес-

пристрастного познания прошлого. События предстают перед ними в более широком контексте.

Но не менее важное место занимает фигура исследователя. Его субъективизм соприкасается с субъективизмом тех людей, которые описывали или фиксировали события, происходившие в прошлом. Историк может в той или иной степени стремиться к научной обоснованности, которая проявляется в бережном отношении к историческому материалу, во всесторонней проверке источников, в максимально возможном учете сопутствующего ему исторического контекста, в концентрированном рассмотрении как можно большего количества фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к тому или иному явлению. Надо иметь в виду и мировоззренческую направленность самого исследователя.

Естественно, ни одна из этих позиций не может быть исчерпывающей. Поэтому исследователь в любом случае должен домысливать, интерпретировать картину прошлого, опираясь на свой уровень знаний и убеждений. Но эта ограниченность исследователя дает возможность стимулировать научное творчество, а значит, самой науке развиваться. «Само историческое исследование, даже самое квалифицированное и добросовестное, никогда нельзя рассматривать как законченное, – справедливо отмечает В. Ф. Коломийцев. – В истории истина – всегда относительная величина хотя бы потому, что источники практически неисчерпаемы, а исследователь никогда не может преодолеть субъективный подход» [1, с. 180].

Историческая наука при всей относительности исторического знания дает не только осмысление опыта прошлых поколений для конструирования нынешней политики, но и выходит на массовую аудиторию. Для массового (некритического) сознания характерны три особенности: ретроспективный подход к прошлому, представляющему в данном контексте интерес только с точки зрения происхождения современных явлений социальной жизни; свободное использование вымысла и воображения для реконструкции образа прошлого; массовое сознание ищет в прошлом примеры для подражания или осуждения. Поэтому профессиональный историк обязан поставить заслон на пути использования прошлого в качестве материала для политических спекуляций и мифов.

Для этого любой уважающий себя историк должен учитывать и использовать идеи, понятия и выводы, сформулированные другими социальными науками. Любой исторический факт имеет много измерений и смыслов. Вместе с тем он интересен как уникальное событие, занимающее свое конкретное место в процессе развития общества. Социология, политология, философия, психология, политическая география создают теории и понятия, которые историк может и должен применять в своих исследованиях. В свою очередь он поставляет этим наукам «обработанное сырье» для обобщения и формулировки законов.

В последнее время много стали говорить о синергетическом подходе в изучении истории. По мнению некоторых специалистов, с позиции синергетики открываются возможности поиска универсальных принципов самоорганизации и эволюции сложных систем вообще, неких аналогов законов сохранения и эволюции. Есть надежда, что синергетический подход обогатит важнейший принцип исторической науки – принцип объективности.

В любом случае следует отказаться от примитивного представления о том, что история – это всего лишь совокупность отдельных и схожих по существу фактов. Подобный подход антиисторичен. История – это прежде всего процесс изменения общества во времени.

Литература

Коломыйцев В. Ф. Методология истории. – М.: РОССПЭН, 2001. – 191 с.

Э. М. Колчева

Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева, г. Йошкар-Ола

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ МАРИ

Рубеж XX-XXI веков в марийском изобразительном искусстве демонстрирует активный процесс этнической ремифологизации и мифотворчества. Национальные художники средствами своего искусства ищут пути выживания и дальнейшего развития своего народа в условиях глобализации. Культурный герой как мужской архетип марийской культуры в их творчестве эволюционирует к образу Спасителя своего народа (Ю.Таныгин «Возрождение», А.Иванов «Кугурак», И.Ефимов «Апофеоз», «Схватка»). К.Г.Юнг писал: «Комплекс спасителя - архетипический образ коллективного бессознательного, и совершенно естественно, что он активизируется в эпохи, насыщенные проблемами и дезориентацией» [1, с. 115]. Это в полной мере относится к постсоветскому периоду в истории народов России, который отмечен повсеместным ростом этнического самосознания.

В традиционной религии мари Культурный герой репрезентирован в культе Кугурака. Ю.А.Калиев подчеркивает его социальную основу, это социальный бог – Мер Юмо, через него решается проблема «вписанности этнически воспринимаемого социума в природно-ландшафтную реальность» [2, с. 164]. Подобную мысль мы «прочитываем» на картинах одного из лидеров финно-угорского этнофутуризма А.Иванова: человек утверждается в мире и становится сильным только в союзе с могучими силами природы («Кугурак», «Дети Космоса» и др.). Ю.А.Калиев пишет: «... культ Кугурака выполнял специфические функции исторического сознания, осуществляя «связь времен» реального-настоящего и потустороннего в качестве «ретроспективы, необходимой для перспективы» этнического, культурного и социального развития